

Не ответив на звонок сразу, Сы Янь подвела Линь Цици к компьютерному столу, открыла документ и написала: «Ты помоги мне ответить».

— Алло, здравствуйте, — Линь Цици, следуя указаниям, включила громкую связь.

— Кто это?

Линь Цици, глядя на документ, прочитала:

— Я менеджер Сы Янь, говорите.

— А, я звоню, чтобы обсудить художественную выставку, — сказал собеседник. — Мы по-прежнему настаиваем на том, чтобы Сы Янь появилась лично, это повысит её узнаваемость.

— Нет возможности договориться?

— Нет, — ответил собеседник с раздражением. — Эх, скажу прямо: награда позапрошлого года сейчас ничего не значит. Она не первая и не последняя. Раньше все смотрели на лицо господина Сы, но теперь он заявил, что не будет вмешиваться. Мы должны действовать по стандартной процедуре...

Линь Цици почувствовала, что что-то не так, и, читая текст с экрана, начала нервничать.

— Разве стандартная процедура не заключается в том, чтобы оценить её картины?

— Ну, — собеседник колебался, затем прямо сказал:

— Личное присутствие Сы Янь значительно повысит стоимость её картин. Сейчас вам же нужны деньги, верно? Не стоит ждать какого-то «избранного» покупателя.

Явно заметив, как лицо Сы Янь помрачнело, Линь Цици увидела, как на экране медленно появляются слова:

— Тогда не надо, спасибо.

— Ц-ц, папочка больше не содержит, а она ещё отказывается? — собеседник стал ещё наглее.

— Кто её теперь будет содержать?

Сы Янь нахмурилась, но Линь Цици разозлилась ещё быстрее и резко ответила:

— Я соержу!

— Я соержу!

Как только Линь Цици произнесла эти решительные слова, на том конце провода наступила двухсекундная пауза, после чего собеседник выругался и, продолжая ворчать, завершил разговор. Линь Цици, обычно сдержанная и терпеливая, на этот раз вступилась за Сы Янь, и ей показалось, что её душа словно возвысилась. Она почувствовала огромное чувство удовлетворения и, с гордостью протерев телефон, собиралась вернуть его, но, подняв глаза, встретила сияющий взгляд Сы Янь. Её уверенность возросла ещё больше, и она гордо заявила:

— Не бойся, я с тобой!

Сы Янь сложила руки у груди, улыбнулась и, как настоящая фанатка, встретившая кумира,

прошептала:

— Вау, как же ты крута!

Голос её был хриплым, но она продолжала хвалить Линь Цици шёпотом, выражая восхищение и удивление, что заставило Линь Цици почувствовать себя неловко. Она взглянула на Сы Янь, смущённо почесала голову и скромно ответила:

— Ничего особенного...

Взгляд Сы Янь оставался полным восхищения, её глаза сияли, а дыхание стало неровным, заставляя её нежное тело слегка дрожать. Внезапно она взяла руку Линь Цици, перевернула её ладонью вверх и начала писать на ней, тщательно и аккуратно.

У Линь Цици с детства была высокая температура тела, а после волнения с телефоном она вся нагрелась, и ладони стали слегка влажными. Видя, что Сы Янь пишет на её руке, она боялась, что её пот может причинить неудобство, и стеснялась, что её пухлая рука будет слишком контрастировать с изящной рукой Сы Янь. Ей было неловко, а прохладные пальцы Сы Янь, снимающие тонкий слой пота, вызывали странное ощущение холода и тепла, которое было одновременно неприятным и щекочущим.

Она хотела отдернуть руку, но Сы Янь не позволила, посмотрев на неё жалобным взглядом, и её глаза даже слегка покраснели.

Линь Цици сразу же успокоилась, чувствуя, как нежные пальцы Сы Янь медленно выводят буквы на её ладони. Каждое прикосновение было мучительно приятным, и ей казалось, что всё её тело начинает зудеть от этого контакта. Она глубоко вздохнула, чувствуя, как ей становится не по себе, и даже начала представлять, как пальцы Сы Янь касаются других мест...

Эй, о чём это я!

Сы Янь закончила писать и, не отрывая взгляда, с нежностью смотрела на неё. Линь Цици, собравшись с мыслями, сконцентрировалась и прочитала:

— Завтра?

— Угу, — Сы Янь ответила носом и продолжила писать следующее слово.

Как будто разгадывая шифр, Линь Цици сосредоточилась и, читая одно слово за другим, составила целое предложение:

— Завтра... есть... кашу... Эм!?

Позавчера она изменила имя Wi-Fi, вчера прижала её к стене, а сегодня пишет на ладони...

Каждый раз она придумывает новые способы заказа еды, это уже слишком!

Линь Цици немного разозлилась, отдернула руку и, посмотрев на Сы Янь, сказала:

— Забыла тебе сказать, у меня ограниченный бюджет. Мы едим то, что есть в холодильнике, так что не трать силы на заказы, ладно?

Сы Янь надула губы, намеренно кашлянула, погладила свою тонкую шею и, приоткрыв алые губы, беззвучно пожаловалась:

— Больно.

Линь Цици, всегда боявшаяся обидеть других, сразу же сдалась, видя, как Сы Янь смотрит на неё с выражением, граничащим с плачем. Её защита рухнула: ведь это она сама виновата, что насыпала острой перцовой пудры, из-за которой Сы Янь потеряла голос. Ну что ж, каша — это не такая уж большая проблема, может, просто... согласиться?

— Ладно, — Линь Цици сдавленно ответила. — Но в последний раз.

Сы Янь засияла улыбкой, подошла ближе, обняла руку Линь Цици и, покачиваясь, начала капризничать, издавая мягкие, дрожащие звуки:

— Угу~

У Линь Цици возникло ощущение, будто она спасла маленького котёнка на улице, и она машинально протянула руку, чтобы погладить её:

— Хорошая девочка.

Её пальцы едва коснулись мягких волос, как Сы Янь отклонила голову, посмотрев на неё с невинным выражением лица.

Осознав, что её поведение было слишком внезапным, Линь Цици чуть не ударила себя по лицу: красиво — это красиво, но можно же просто любоваться, зачем лезть руками?

— Эээ... — она неуверенно опустила руку, висящую в воздухе, и, чтобы отвлечься, задала вопрос. — Что там было с тем звонком?

При упоминании неприятной темы Сы Янь нахмурилась, вздохнула и начала быстро печатать на клавиатуре.

— Я поссорилась с семьёй, и несколько галерей перестали выставлять мои картины.

Линь Цици задумалась, спросив:

— А что они говорили про твоё появление?

— Раньше я хотела, чтобы люди обращали внимание на сами картины, и семья всё устроила так, что мне не нужно было появляться. Из-за этого мои картины были дорогими, но я не была известной, и аукционы никогда не шли гладко. Тогда я думала, что если не продадут, то и ладно, главное, чтобы многие увидели мои работы. Но теперь...

Сы Янь поставила многоточие, нажимая на клавишу шесть раз, каждый раз слабее, словно теряя силы.

— Семья больше не поддерживает, и тебе нужно сотрудничать с галереями для продвижения, — Линь Цици вспомнила разговор и попыталась обсудить это с Сы Янь. — Но ты всё же хочешь продавать тем, кто действительно ценит твои работы, верно?

Глаза Сы Янь загорелись, она кивнула и с негодованием рассказала о поведении галереи:

— Владелец этой галереи такой невоспитанный. Он хочет использовать образ красивой художницы, специально ищет молодых женщин с недорогими работами.

— Да! — Линь Цици вспомнила подхалимский тон владельца галереи и вдруг представила, как Сы Янь, одетая в откровенную одежду, с грустным лицом держит свои картины перед вспышками камер. Она тоже возмутилась. — Это слишком! Ты не высокомерная, ты просто придерживаешься своих принципов.

Получив понимание, Сы Янь искренне обрадовалась, её глаза наполнились теплом, словно весенний ручей.

Линь Цици тоже радостно улыбнулась, но затем вспомнила, что Сы Янь говорила: «Художники не говорят о деньгах», и спросила:

— Почему владелец сразу связался с тобой?

— Это не мой телефон, Сяо Фэн недавно уехал и дал мне его.

Линь Цици поняла:

— А, так тебе удобнее решать дела, да?

— Нет, просто звонки оплачиваются, а роуминг слишком дорогой.

«...»

Похоже, Сы Янь действительно сейчас в сложной ситуации.

Линь Цици покачала головой, и в её голове промелькнул вопрос, который она, хотя и знала, что не стоит задавать, всё же спросила:

— Из-за чего ты поссорилась с семьёй?

— Эээ... — Сы Янь повернулась к экрану, серьёзно убрала улыбку и медленно напечатала:

— Не скажу.

«...»

Сы Янь сказала, что хочет кашу, и Линь Цици поняла, что это из-за пропавшего голоса, чтобы увлажнить горло. На следующий день она подумала, что одна каша — это неполноценное питание, и, покопавшись в холодильнике, нашла зелень и оставшееся мясо, решив приготовить питательную и полезную кашу.

<http://bllate.org/book/17705/1653789>